

Гаджимурадов Мурад Тагирович

К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ХРИСТИАНСТВА НА ЮГО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ В IV-V ВВ.

Статья раскрывает характер взаимоотношений последователей двух самых многочисленных религиозных конфессий Юго-Восточного Кавказа в IV-V вв. - христианства и зороастризма. Идеологическое противостояние последователей этих религий часто приводило к кровопролитным войнам под лозунгами борьбы "за веру". Автор также обращает внимание на то, что религиозный фактор зачастую становился инструментом имперской политики ведущих держав того времени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 46-49. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 9; 94

Исторические науки и археология

Статья раскрывает характер взаимоотношений последователей двух самых многочисленных религиозных конфессий Юго-Восточного Кавказа в IV-V вв. – христианства и зороастризма. Идеологическое противостояние последователей этих религий часто приводило к кровопролитным войнам под лозунгами борьбы «за веру». Автор также обращает внимание на то, что религиозный фактор зачастую становился инструментом имперской политики ведущих держав того времени.

Ключевые слова и фразы: Сасанидский Иран; Византия; Кавказ; христианство; зороастризм; межконфессиональное противостояние.

Гаджимурадов Мурад Тагирович, к.и.н.

*Дагестанский государственный университет
murad-docent@mail.ru*

К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ХРИСТИАНСТВА НА ЮГО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ В IV-V ВВ.[©]

Регион Восточного и Южного Кавказа во все времена отличался отсутствием этнополитической и конфессиональной стабильности, это обусловлено тем, что регион относится к числу так называемых контактных зон. Особое географическое положение на стыке двух цивилизаций – Востока и Запада и наличие важного в стратегическом отношении узкого коридора между морем и горами всегда приковывало к нему пристальное внимание Великих держав и всевозможных завоевателей. Внимание это сопровождалось их изощренной дипломатией, идеологическим и культурным проникновением и агрессивными военными походами в регион с целью установления своего владычества. Бесконечные войны, произошедшие в Западном Прикаспии за более чем двухтысячелетнюю историю и культурных экспансий со стороны всевозможных внешних сил, оказали существенное влияние на формирование политической культуры и ментальных особенностей северокавказцев.

В этом отношении наиболее судьбоносным для кавказских народов, как и для большинства народов мира, был раннесредневековый период – время становления и триумфального шествия по миру религий единобожия – христианства, а с седьмого века – ислама.

В раннесредневековую эпоху Юго-Восточный Кавказ превратился в арену противостояния не только ведущих держав того времени, но и их имперских религий – зороастризма Сасанидского Ирана, христианства Византии, затем и ислама Арабского халифата.

Зороастризм – религия огнепоклонников, поскольку огонь играл существенную роль в религиозной обрядовости его последователей – одна из древних религий Откровения [1, с. 42-46; 16]. Возникла она около 600 г. до н.э. и ещё в глубокой древности стала проникать на Кавказ. Активное распространение зороастризма на Кавказе началось в III в. с приходом к власти в Иране династии Сасанидов, превративших религию в инструмент имперской политики [4, с. 46-49]. В III в. сначала шаханшах Ардашир I (224-241), а затем и его сын Шапур I (241-272) осуществляли последовательную экспансию на Кавказ [3].

Что касается христианства, то первое знакомство населения Западного Прикаспия с ним произошло ещё в I в., когда в районе Дербента начали свои проповеди апостол Егише (Елисей) вместе с апостолом Варфоломеем. Здесь же возникли и первые христианские церкви на Восточном Кавказе [9, с. 3].

В начале IV в. в Армении христианство обрело статус государственной религии, после чего миссионеры развернули широкую деятельность по всему Кавказу. Особенно успешен был в этом юный просветитель Григорис, назначенный царём Албании Урнайром католикосом своей страны [12, с. 28-29]. При нём христианское духовенство начало бескомпромиссную идеологическую борьбу с зороастризмом и весьма в этом преуспело, чем вызвало крайнее раздражение со стороны сасанидов-зороастрийцев.

В целях противодействия христианству Шаханшах Шапур II Сасанид (309-379) на Кавказе предпринимает активные силовые действия. Он приказал своему ставленнику Маскутскому царю Санатруку искоренить христианство в подвластных ему землях. Выполняя данный приказ, Санатрук приступил к физическому истреблению христиан. Просветитель Григорис был подвергнут мучительной казни у Дербентских стен. По мнению ряда исследователей произошло это в 30-х гг. IV в. [19, с. 54-76]. Его последователей, как сообщает Каганкатваци «пытками стали принуждать поклониться пеплу и поганым дэвам», т.е. языческим божествам [12, с. 39]. Византийский церковный историк V в. Созомен сообщает, что в подконтрольных Шапуру землях в целом было убито «до шестидесяти тысяч христиан» [18, с. 112].

Армянский царь Хосров III Котак, заручившись политической и военной поддержкой Византийского императора Констанция, в 338 г. организовал поход против Санатрука, чтоб мстить за кровь христиан. Но неожиданно он умер, и лишь остаётся догадываться, был ли он отравлен агентами Шапура II, чьи войска наводнили Южный Кавказ вплоть до Дербента. Подобная участь постигла и сына Хосрова III Тиграна, который обманом был вызван к Шапуру, ослеплен и убит [7, с. 150, 155].

В середине IV в. армяно-албанская христианская церковь ещё более усиливает миссионерскую деятельность на Южном и Восточном Кавказе, воспользовавшись тем, что Шапур II был занят войной с императором

Констанцием и отражением участвовавших набегов кочевников из северокавказских степей, о чём сообщает Хоренский М. [Там же, с. 152]. Зороастрийское духовенство с крайним раздражением наблюдало за строительством христианских храмов и школ в регионе и настоятельно просило от властей пресечь это [3, с. 4-8]. В конце концов, им удалось добиться от Шапура II принятия более действенных мер.

В 370 г. кавказских христиан накрыла очередная волна гонений и репрессий. Войска Шапура II учинили жесточайшие погромы в городах и селениях христиан. По свидетельству Моисея Хоренского, главнокомандующий персидских войск Меружан «старался уничтожить весь чин христианский: епископов и священников... в сущности он хотел остановить дальнейшее распространение христианства» [7, с. 172-173].

В войне «за веру» пали многие защитники христианства, в том числе «Шергир, царь леков» и «Урнаир, царь Алуанка (*Албани* – прим. автора – М. Г.)» [15, с. 51], и лишь военное вмешательство византийского императора Валента не позволило сасанидам одержать окончательную победу над христианами Кавказа.

Сообщение о том, что в войне погибли «Шергир, царь леков» и «Урнаир, царь Алуанка», позволяет полагать о значительном распространении христианства даже в горах Восточного Кавказа, поскольку, по мнению ряда учёных, под «леками» следует подразумевать предков дагестанских горцев [2, с. 125].

В 399 г. к власти в Иране пришёл Ездигерд I (399-421). Отсутствие реальных идеологических побед над христианами и финансовые проблемы страны вследствие частых войн вынудили его внести существенные коррективы в религиозную политику. В результате, кавказские христиане получили право свободно исповедовать свою религию, взамен взяв на себя обязательства уплаты дани в казну. Христиане не только получили возможность свободно строить храмы и исповедовать свою религию, но и хоронить людей в земле [14, с. 51], что для зороастрийцев было категорически неприемлемо, поскольку означало осквернение одной из священных стихий.

В 396 г. началось нашествие на Восточный Кавказ кочевников-гуннов, которые подвергли разорению закавказские провинции Сасанидской державы [13, с. 40].

Воспользовавшись тем, что Сасаниды были заняты отражением агрессии и восстановлением разрушенной инфраструктуры, христианские миссионеры вновь активизировали свою деятельность в регионе. Армянский просветитель Месроп Маштоц составил алфавит для одного из южнодагестанских языков и перевёл на него книги Ветхого Завета [18, с. 294-295]. После этого проповедники ещё более открыто и ревностно начали призывать население в христианство, и надо полагать весьма преуспели, о чём сообщает средневековый албанский историк Мовсес Каланкатуаци [12, с. 75].

Успехи христианской церкви вызвали крайнее недовольство зороастрийского духовенства, требовавшего восстановить барьеры перед расширяющим свои позиции христианством.

Эти призывы были услышаны пришедшим к власти в 421 г. шаханшахом Варахран (Бахрам) V (421-439), при котором Кавказская политика Ирана вновь стала строиться на основе крайне жёстких методов давления на христианскую общину и всестороннюю поддержку имперской зороастрийской религии в регионе. Его правление отличалось особой религиозной нетерпимостью. Так, в 430 г. вследствие его политики «не менее чем двадцать тысяч христиан стали мучениками» [20].

В основе религиозного конфликта между зороастрийцами и христианами, затем и мусульманами, лежал обряд похорон огнепоклонников. Авеста запрещает хоронить трупы. Труп выставлялся на открытой местности, вскармливая хищных птиц, до тех пор, пока кости умершего не освобождались от мяса, затем их хранили в специальных склепах «иасах». О таком погребальном обряде и наличии подобных склепов на территории Дагестана сообщают арабские историки [15, с. 50].

По христианской традиции труп подлежит обязательному захоронению в земле. Зороастрийцы расценивали погребение трупов как тяжкий грех, как осквернение земли. За погребение трупов собак и людей предусматривалось жестокое наказание. По этой причине христиане подвергались гонениям со стороны зороастрийцев, несмотря на то что «религиозная этика зороастризма призывает к всеохватывающей терпимости, любви... к человечеству» [11, с. 107].

Противостояние последователей двух конфессий обрело такую обостренную форму, что «захороненных вытаскивали из земли» [Там же].

Сын и внук Варахрана V Ездигерд II (439-457) и Пероз (459-484) соответственно продолжили политику притеснения христиан и всемерной поддержки зороастризма на всей территории империи и в прилегающих землях.

Сразу с восшествием на престол Ездигерд II издал указ, строго настроенный запрещающий христианство во всех подвластных ему землях: «От наварда до наварда, во всех местах, какие только есть под властью великого царя, да будут упразднены церковные обряды, да будут закрыты и печатаны двери святых храмов, да будут изъяты в царскую казну по описи и счету просвещенные сосуды, да умолкнут звуки псалмов и да прекратится чтение неистинных пророков. Священники да не осмеливаются в делах своих поучать народ, верующие в Христа мужи и женщины да переменяют свои одежды по мирскому (*зороастрийскому* – прим. автора – М. Г.) обычаю. Затем и жены нахараров (крупные феодалы) да обучатся учению магов. Сыновья и дочери азатов (мелкие феодалы) и шинанаров (простолюдины, крестьяне) да поучатся в наставлениях тех же магов... Убойный скот да не умерщвляется, не будучи посвящен... И пусть выполняются какие есть повинности в отношении (церкви (*зороастрийской* – прим. автора – М. Г.)) или жертвоприношения или убой (скота) согласно праздничному обряду» [6, с. 31].

Указ строго настроенный запрещал любые христианские обряды; храмы, церкви и монастыри подлежали закрытию; имущество – конфискации в пользу казны, высшая знать должна была получать зороастрийское религиозное образование, а остальное население обязано было регулярно посещать проповеди зороастрийских священнослужителей. Выражение «от наварда до наварда» означает, что указ должен был быть полностью исполнен в течение одного календарного года, т.е. с первого месяца данного года до первого

месяца следующего года, что говорит о решительном настрое Ездигерда II раз и навсегда покончить с христианством на подвластных ему землях.

С целью реализации данных задач Ездигерд II направил на Кавказ более 700 проповедников-магов. Оберегать их и обеспечивать успех их действий должна была направленная вместе с ними внушительная военная сила. Это был средневековый вариант информационно-идеологической войны.

Христианское население оказалось перед тяжелейшим выбором – сохранение приверженности христианству лишало человека всех прав, жизнь его переставала иметь какой бы то ни было ценности для властей. Или же переход в лоно зороастризма, что давало физическую защиту властей, освобождение от налогов, а также социальный и карьерный рост в сасанидской военной администрации.

Данная политика Ездигерда II отражена в одном из его указов: «Все народы и языки, которые находятся под моей властью, да оставят каждый закон своих лжеучений, и все до последнего придут к поклонению Солнцу, принося ему жертвы, и именуя его богом, и творя служение огню; выполняя законы учения магов, ни в чем не делают упущений. Если Вы признаете учение магов, а все ваши заблуждения чистосердечно обратите в истину законов наших великих богов, я доведу Вас в величии и старшинстве до равенства с моими любезными нахарарами (*высшая аристократия – прим. автора – М. Г.*), да еще дам превзойти» [Там же, с. 35].

Мовсес Каланкатвацци с большим пристрастием пишет об этих событиях: «Во времена надменного Иазкерта (Ездигерда II) дьявол возжигал и все раздувал в нем мысль упразднить христианскую религию. Строжайшее повеление пришло в Алуанк (Албанию): отречься от христианской веры и повиноваться учению магов – огнепоклонству... Желая «прекратить религию христианскую, царь персидский притеснял всех темницами и оковами, против воли принуждал поклоняться религии магов...» [12, с. 172].

Однако действия сасанидов кавказскими народами были расценены как прямая оккупация, а репрессии вызвали в 451 году восстание христиан под руководством Вардана Мамиконяна. К нему присоединились восточнокавказские христиане. Егише сообщает, что повстанцы «напали на земли и города, что имели персы в стране Албанской» [6, с. 78]. По сведениям средневековых авторов Лазара Парпеци (V век) и Моисея Каганкатвацци (X век) они взяли резиденцию Сасанидского наместника, расположенный в Дербенте, разрушили её, а гарнизон истребили [10, с. 88].

Вооружённое выступление, очевидно, под религиозными лозунгами, началось и в Кавказской Албании. Его возглавил сам правитель Албании Ваче II (438-461) сын царя Есвагена. «Они смело напали на те крепости и города Алуанка, которые персы держали в своих руках, повествует Мовсес Каланкатвацци, – сражаясь отважно и храбро, они сжигали их замки и темницы, а где только хватали магов-соблазнитель, там же их группами предавали мечу, оставляя трупы их на съедение птицам небесным и зверям земным. Очищали места от (остатков) всяких скверных жертвоприношений и освобождали церкви от невероятных притеснений» [12, с. 68-70].

Взошедший на престол в Иране Пероз (459-484) сын Ездигерда для борьбы с повстанцами решил нанять воинственных гуннов за «огромные сокровища». Те штурмом овладели Дербентской крепостью и в течение года кровопролитных боёв сокрушили армию Ваче [8, с. 334-335]. Ваче попал в плен, но ему сохранили жизнь только потому, что в нем текла сасанидская кровь. Однако он отказался от албанского престола (461 г.).

Практически вся албанская, иберская и армянская знать была насильно обращена в зороастризм. Если кто отказывался, то, как сообщает Моисей Каганкатвацци, «кровь всех святых мучеников Христовых проливалась на землю от скверных рук» [12, с. 69].

Престол Албании перешел к брату Ваче Вачагану, хотя фактически он постоянно находился на положении арестанта при персидском дворе. Из сообщений Моисея Каганкатвацци можно понять, что он был крещеным, но под жестким давлением Сасанидов принял христианство: «Вместе с другими и Вачаган от страшной и насильственной злобы царя принял религию магов» [Там же, с. 71]. Однако Вачаган, даже находясь при персидском дворе в Ктесифоне, продолжал тайно исповедовать христианство.

Период правления Пероза был крайне тяжелым временем для христианской общины Кавказа: духовенство преследовалось, храмы разрушались, а вместо них повсеместно возводились зороастрийские атрушаны с негасимым алтарным огнем.

Политика подавления иноверцев вызвала очередное восстание на Кавказе, грозившее Сасанидской державе серьезными потрясениями. В разгар восстания в 484 году шахиншах Пероз погиб на войне, на престол взошел его брат Валаш (484-488) – правитель более мягкий, проводивший политику веротерпимости. Считая, что бесконечная религиозная война ослабляет державу, он вознамерился положить ей конец, разрешив свободу вероисповедания. Привилегии албано-григорианской церкви были восстановлены, более того, в 487 г. Вачагану разрешили вернуться на родину и восстановить царскую власть в Албании, принадлежащую ему по праву. Возвратившись на родину, он стал открыто исповедовать христианство, всячески поддерживая свою религию и искореняя язычество.

Список литературы

1. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М.: Наука, 1988. 303 с.
2. Гаджиев М. Г., Давудов О. М., Шихсаидов А. Р. История Дагестана с древнейших времён до конца XVI в. Махачкала, 1996. 462 с.
3. Гаджимурадов М. Т. Дагестан в кавказской политике Сасанидского Ирана V-VII вв. // Вестник Дагестанского государственного университета. 2007. № 3. С. 4-8.
4. Гаджимурадов М. Т. Распространение зороастрийской религии в раннесредневековом Дагестане // Вестник Дагестанского государственного университета. 2004. № 3. С. 46-49.

5. **Гаджимурадов М. Т.** Утверждение власти Сасанидов на Восточном Кавказе в раннем средневековье // Вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 4. С. 85-91.
6. **Егише.** О Вардане и войне армянской / пер. с древнеарм. И. А. Орбели; прим. К. Н. Юзбашяна. Ереван, 1971. 192 с.
7. **История Армении Моисея Хоренского** / пер. Н. О. Эмина. М., 1893. 363 с.
8. **История Егише Варданета.** Борьба христианства с учением Зороастровым в пятом столетии в Армении / пер. с арм. П. С. Шаншиева. Тифлис, 1853. 360 с.
9. **Карахмедов А. А.** Христианские памятники Кавказской Албании. Баку, 1987. 28 с.
10. **Лазар Парпеци.** История Армении и Послание к Вагану Мамиконяну / под ред. Г. Тер-Мкртчяна, С. Малхасянца. Тифлис, 1904. 132 с.
11. **Мейтарчян М. Б.** Погребальные обряды зороастрийцев. М.-СПб., 2001. 245 с.
12. **Мовсес Каланкатуаци.** История страны Алуанк: в 3-х кн. / пер. с древнеармянского Ш. В. Смбатяна. Ереван, 1984. 253 с.
13. **Пигулевская Н. В.** Сирийские источники по истории народов СССР. М., 1941. 172 с.
14. **Пигулевская Н. В., Якубовский А. Ю., Петрушевский И. П., Строева Л. В., Беленицкий А. М.** История Ирана с древнейших времён до конца XVIII в. Л., 1958. 391 с.
15. **Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу.** М., 1971. 137 с.
16. **Сулимов С. И., Черниговских И. В.** Религиозно-философские основания манихейства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 189-193. С. 189-193.
17. **Тревер К. В.** Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н. э. – VII в. н. э. (источники и литература). М.-Л., 1959. 391 с.
18. **Церковная история Эрмиля Созомена Саламинского.** СПб., 1851. 670 с.
19. **Шихсаидов А. Р.** О проникновении христианства и ислама в Дагестане // Ученые записки Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1957. Т. III. С. 54-76.
20. **Firby N. K.** European Travelers and Their Perceptions of Zoroastrians in the 17 and 18 Centuries // *Archaeotogische Mitteilungen aus Iran. Ergänzungsband.* Berlin, 1988. № 14. P. 62-70.

ON THE ISSUE OF CHRISTIANITY SPREAD IN THE SOUTH-EASTERN CAUCASUS IN THE IV-V CENTURIES

Gadzhimuradov Murad Tagirovich, Ph. D. in History
Daqestan State University
murad-docent@mail.ru

The article reveals the nature of relations between the followers of two most numerous religious confessions in the South-Eastern Caucasus in the IV-V centuries – Christianity and Zoroastrianism. Ideological confrontation between the followers of these religions often led to bloody wars under the slogan of struggle for “faith”. The author also draws the reader’s attention to the fact that religious factor was often a tool of the imperial policy of the major powers of that time.

Key words and phrases: Sasanian Iran; Byzantium; Caucasus; Christianity; Zoroastrianism; inter-confessional confrontation.

УДК 130.31

Философские науки

Статья посвящена понятию «внутреннего опыта» в философии Жоржа Батая. Автор показывает, что «внутренний опыт», вопреки очевидности, невозможен в качестве опыта замкнутого и всегда направлен на другого. Именно в этой спонтанной открытости опыта Батай обнаруживает выход к подлинно суверенному сообществу. Батай рассматривает сообщество как пространство близости, ускользающее от какого бы то ни было реконструирования, поэтому почувствовать его можно, только скользя по поверхности «внутреннего опыта», пребывая в постоянном становлении.

Ключевые слова и фразы: Жорж Батай; внутренний опыт; сообщество; событие; совместность; суверенность; другой.

Гайнутдинов Тимур Рашидович, к. филос. н., доцент
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Jean-jacques@yandex.ru

ОПЫТ СУВЕРЕННОГО СООБЩЕСТВА ЖОРЖА БАТАЯ[©]

В большинстве текстов Жоржа Батая понятия, которыми он оперирует, не стоят на месте: они, скорее, непрерывно путешествуют по поверхности текста, ускользая в силу своей предельной динамичности от любой систематизации. Батай разбивает тотальную целостность системы, внося туда сумятицу неопределённости. Во многом эта концептуальная неустойчивость объясняется самими объектами исследования, которые находятся в центре внимания Батая: опыт, суверенность, сообщество... или, в своей созвучности, опыт суверенного